

Одни люди были пассивны, другие активны. А Лан Цзиньчжи был из тех людей, которые заранее делают все возможное на работе. У него было больше обязанностей, чем у большинства, и он также мог выполнять их лучше, чем большинство людей. Вот почему он так быстро поднялся по каменной лестнице. Но было бы также хорошо, если бы он решил быть более избирательным в отношении работы и облегчил свою рабочую нагрузку. Пока они болтали, то уже дошли до конца каменной дорожки и приблизились к главной гостиной. Когда Чжун Юйхуань подняла голову, она увидела мужчину средних лет, стоящего под карнизом. Мужчина средних лет был одет в пальто в стиле Чжуншань, волосы над висками были белыми, но он выглядел добрым. Не слишком старый, возможно ему было чутьедесят или около того, еще не достиг своего пенсионного возраста. Он стоял тихо, прислушиваясь к их разговору. Когда Чжун Юйуань подошла ближе, мужчина спросил:

— Это дочь второй молодой госпожи Дин? — его тон был нежным и добрым.

Лан Цзиньчжи кивнул и сказал:

— Да.

Чжун Юйхуань не знала, как обращаться к этому человеку. Она решила, что он, должно быть, отец Лан Цзиньчжи, но должна ли она называть его дядей? После развода прошло уже много времени.

— Пойдемте, — сказал Лан-старший, повернувшись и направляясь в гостиную.

Чжун Юйхуань потянула Лан Цзиньчжи за рукав.

— Как мне к нему обращаться?

Лан Цзиньчжи посмотрел на ее белые, как лук, пальцы и тихо сказал:

— Просто зови его так, как тебе будет удобно.

— Дядя?

— Да.

Лан Цзиньчжи подумал про себя: "Должно быть, вот каково это — иметь маленькую сестренку". Она дарила ему прекрасные улыбки и нежно дергала его за рукав.

После того, как они вошли в гостиную, Чжун Юйхуань сразу же улыбнулась и еще раз поприветствовала Лана-старшего. Услышав слово "дядя", тот на мгновение как-то странно посмотрел на неё, но в конце концов промолчал. Он велел Чжун Юйхуань сесть первой, и

вскоре слуга принес им чай в закрытых крышками чайных чашках.

— Сейчас в доме не так уж много людей. Мы будем ужинать только вдвоем, — сказал отец Лан. Чжун Юйхуань послушно кивнула.

— Когда ты планируешь вернуться домой? — спросил отец Лан. Лан Цзиньчжи ответил за нее и сказал:

— Возможно, через некоторое время. Учитывая то, что происходит у Чжунов, госпожа Сюй не хотела бы, чтобы она вернулась прямо сейчас.

Услышав это, Лан-старший быстро нахмурился, но не стал комментировать, что за человек Чжун Чи. Возможно, потому, что он был не из тех людей, которые сплетничают о других за их спиной. Слуга как раз собирался отнести багаж Чжун Юйхуань в гостевую спальню, когда Чжун Юйхуань внезапно сказала:

— О, да, я привезла подарок для дяди.

Чжун Юйхуань встала, подошла и наклонилась, чтобы достать большую подарочную коробку из большого мешка. Подарочная коробка была красиво оформлена. Она обеими руками протянула коробку отцу Лану. Он быстро забрал подарок у нее, улыбнулся и сказал:

— Тебе необязательно было этого делать.

Это не должно было быть чем-то необычным, но привезла ли она что-то с собой, имело значение. Особенно для людей с их статусом. Надо было всегда готовить подарки. И, по правде говоря, в этом не было ничего особенного. В конце концов, она никогда раньше не была так близка с семейством Лан и семьи не взаимодействовала друг с другом на регулярной основе. Если бы она привезла с собой что-то чрезмерно дорогое, это действительно выглядело бы так, как будто у неё были какие-то планы. Лан Цзиньчжи несколько секунд смотрел на большую подарочную коробку. Внезапно он осознал, как его дед, должно быть, чувствовал себя в тот первый раз, когда они все вместе обедали в особняке Юэ Лань, тогда Чжун Юйхуань подарила ему подарок, и дед был счастлив.